УДК 911.373 (470.31)
DOI 10.52575/2712-7443-2026-50-2-1-5
EDN ZZIKJE

Сельское расселение Брянской области: современные особенности развития

Куница М.Н.
Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского,
Россия, 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14
geodem12@yandex.ru

Аннотация. В современный период происходят активные изменения сельского расселения Центральной России и ее субъектов. В контексте реализации государственных программ развития сельской местности страны усиливается важность его изучения. Цель данной работы – анализ особенностей трансформации сельского расселения юго-западной приграничной Брянской области в первой четверти XXI века. Применены системный и территориальный научные подходы исследования. Показана специфика комплекса гетерогенных факторов, влияющих на ситуацию в модельном регионе. Выделены ведущие процессы перестройки расселения. Отражены как общероссийские тренды, так и выраженное своеобразие его функционирования в области. Проанализирована динамика сети поселений. Выявлены общие и региональные черты сжатия заселенного пространства, углубления контрастности, изменения структуры расселения на двух уровнях – субъекта и его муниципальных образований. Рассмотрена территориальная дифференциация сельского расселения. Обозначены основные проблемы и тенденции его развития в Брянской области.

Ключевые слова: сельское расселение, сеть расселения, трансформация, развитие, дифференциация, фактор, процесс, регион

Для цитирования: Куница М.Н. 2026. Сельское расселение Брянской области: современные особенности развития. Региональные геосистемы, 50(2): 421–435. DOI: 10.52575/2712-7443-2026-50-2-1-5 EDN: ZZIKJE

Rural Settlement Pattern of the Bryansk Region: Modern Development Features

Marina N. Kunitsa
Bryansk State Academician I.G. Petrovski University,
14 Bezhitskaya St., Bryansk 241036, Russia
geodem12@yandex.ru

Abstract. The active changes in the rural settlement pattern of Central Russia and its subjects are taking place in the modern period. The importance of its study in the context of the implementation of state programs for the development of the country's rural areas is increasing. The purpose of this work is to analyze the peculiarities of the transformation of rural settlement pattern of the southwestern border Bryansk region in the first quarter of the 21st century. Systemic and territorial scientific research approaches were applied. The specifics of complex of heterogeneous factors which influence in the situation of the model region is shown. The leading processes of restructuring of the settlement pattern are highlighted. Both the all-Russian trends and the pronounced peculiarity of its functioning in the region are reflected. The dynamics of the settlement network is analyzed. The common and regional features of

© Куница М.Н., 2026

compression of populated space, of deepening the contrast, changes in the structure of settlement pattern at two levels – of a subject and its municipalities are revealed. The territorial differentiation of the rural settlement pattern is considered. The main problems and trends of its development in the Bryansk region are indicated.

Keywords: rural settlement pattern, settlement network, transformation, development, differentiation, factor, process, region

For citation: Kunitsa M.N. 2026. Rural Settlement Pattern of the Bryansk Region: Modern Development Features. Regional Geosystems, 50(2): 421–435 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7443-2026-50-2-1-5 EDN: ZZIKJE

Введение

Развитие сельской местности как исторически сложившегося территориального комплекса, повышение ее экономического и социального потенциалов, качества жизни ее населения – приоритеты «Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года», Государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», значимые направления национальных проектов. Их практическая реализация в стране требует усиления роли пространственного подхода, региональных исследований структуры данного комплекса, его важной экистической составляющей – сельского расселения. Длителен и динамичен процесс его функционирования в пределах староосвоенных районов Центральной России. В современный период наблюдается его трансформация.

Для модельной юго-западной приграничной Брянской области характерны сложные тенденции развития расселения, сочетающие общероссийские тренды и выраженную региональную специфику. Его исследование осуществляется с разных научно-методических позиций. Можно выделить несколько основных направлений с отражением ситуации на разных таксономических уровнях. Особенности сети поселений данного субъекта как элемента более крупной системы представлены: 1) на национальном уровне – на фоне процессов изменения сельского расселения в стране, ее Европейском макрорегионе (работы А.И. Алексеева, С.Г. Сафронова, М.С. Савоскул, Г.Ю. Кузнецовой, Н.В. Зубаревич и др.); 2) на межрегиональном уровне (в Центральной России, Нечерноземье) – как компонента структуры сельской местности (труды Т.Г. Нефедовой, А.И. Трейвиша, К.В. Аверкиевой и др.), как подсистемы расселения территории (статьи А.А. Ткаченко, А.А. Фомкиной, В.Н. Шаврина, И.Н. Румянцева, А.А. Смирновой и др.); 3) на нескольких уровнях (от национального до муниципального) – в типологическом аспекте (публикации А.С. Наумова, И.Н. Рубанова, Н.Х. Аблязиной и др.). Среди работ регионального уровня, в различных аспектах характеризующих современную сельскую местность области, только некоторые являются тематическими. В данной статье представлены результаты комплексного анализа развития сельского расселения Брянской области в современный период (в первой четверти XXI века).

Объекты и методы исследования

Комплексность исследования обеспечивалась реализацией «внутренней» географической и «внешней» интеграции географии расселения с другими системами наук. Объектом являлись сельские населенные пункты Брянской области, образующие региональные сети расселения. Информационную базу работы составили разные типы источников – литературные, нормативно-правовые, статистические, картографические. Ведущие научные подходы – системный и территориальный. Основными единицами пространственного анализа выбраны административно-территориальные. Область и ее

муниципальные образования (районы, городской и муниципальные округа) отвечают требованиям наличия и сопоставимости информации. Исследование проводилось на региональном и дифференцировано на локальном уровне (сельские поселения). Применены методы анализа и синтеза, сравнительно-географический, группировок, картографирования.

Анализ включал несколько этапов. Первый – создание банка тематической информации о сети сельских населенных пунктов Брянской области. Второй – изучение комплекса факторов развития расселения. Третий – выделение ведущих процессов трансформации расселения региона, главных особенностей динамики его структуры и сети. Четвертый – выявление специфики его территориальной дифференциации. Пятый – определение основных проблем и тенденций развития сельского расселения области.

Результаты и их обсуждение

Факторы развития сельского расселения Брянской области.

В современный период трансформация геополитических отношений и социально-экономических процессов, институциональные преобразования, демографические «волны», экологическая Чернобыльская катастрофа образуют сложный комплекс факторов функционирования населенных пунктов этого юго-западного субъекта Центрального федерального округа (ЦФО). Они формируют систему «вызовов» развитию расселения, на которые оно отвечает изменением процессов и структуры.

Важна роль геополитического фактора. Длительная приграничность и транзитность – особенности экономико-географического положения (ЭГП) данного региона, оказывающие влияние в прошлом и настоящем на многие черты его социально-экономической структуры и расселения. В современный период область выделяется своим стратегическим геополитическим положением на стыке трех стран. Трансформация международных отношений определила различную динамику и функции границ: укрепление контактной с Белоруссией, изменение контактной на барьерную – с Украиной. Муниципальные образования области, примыкающие к границе с государствами, «совершающими в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия…», отнесены к геостратегическим территориям [Стратегия пространственного развития…, 2024]. Это периферийное российско-украинское пограничье (5 муниципальных районов и один округ) в условиях проведения специальной военной операции выделяется сильным обострением угроз жизнедеятельности населения и функционированию поселений. Еще одна ключевая черта ЭГП области – близость ее к столичному региону обусловливает выраженную ориентацию на него социально-экономических связей, миграций жителей. На локальном уровне возрастает роль положения сел по отношению к организационным центрам разных рангов, транспортным сетям. Расширение сферы влияния пригородного сельского расселения [Алексеев, Сафронов, 2015] характерно и для Брянщины.

Воздействие институциональных факторов (политических, правовых, экономических, социальных) многоаспектно (прямое и косвенное, обеспечивающее и лимитирующее, на разных пространственных уровнях). В целом для развития сельского расселения субъекта наиболее важны следующие институты: государственные (законодательство – административное, кадастровое, финансовое, налоговое, трудовое, особенное – «чернобыльское», в сфере демографической политики, территориального планирования и др.; стратегии и программы пространственного развития страны, ее сельских территорий), рыночные (собственности, инфраструктурные, инвестиционные, занятости и др.). Большое влияние на расселение оказала муниципальная реформа, нацеленная на создание в стране новых структур управления, замену административно-территориального деления на муниципальное. Ее основной этап пришелся на 2003–

2009 гг., но реализовалась она и в дальнейшем. В области в условиях трансформации сельских территориальных единиц управления сократилось их количество и выросла численность населения. Так, на 1 января 2000 года насчитывалось 413 сельских администраций (средняя людность 1089 чел.), 2025 года – 176 поселений (1941 чел.) [Регионы России…, 2000; Брянская область…, 2025]. Данный процесс отражает тренд уменьшения сельских жителей, однако активная централизация и укрупнение поселений способствуют повышению социально-экономической дифференциации и, в частности, поляризации расселения. В последние годы в условиях новых вызовов усилилась роль законодательного обеспечения системы безопасности жизнедеятельности людей и социально-экономического функционирования Брянщины и особенно ее российско-украинского пограничья.

Долговременный фактор – природный. Для области характерны благоприятные для населения природные условия – равнинный рельеф, умеренно-континентальный климат, хорошая водная обеспеченность, распространение зональных хвойных, смешанно- и широколиственно-лесных, лесостепных ландшафтов. Территорию отличает значительное разнообразие ландшафтной структуры с сочетанием ополий и предополий, предполесий, полесий, моренных, эрозионно-расчлененных лессовых равнин, речных долин [Природа и природные ресурсы…, 2012]. Эти особенности естественного базиса в комплексе с историко-политическими и социально-экономическими факторами прямо и опосредованно через характер сельскохозяйственной освоенности повлияли на формирование относительно плотного мелко-среднеселенного и среднеселенного расселения с доминированием долинного типа размещения сел. Специфика и рисунок природно-территориальных комплексов (ПТК) во многом обусловили стержневые линии его каркаса. Данный тип расселения – отражение длительной адаптации людей к ландшафтному разнообразию территории.

В ходе общественного развития значение природной среды уменьшалось. Однако с ростом антропогенной нагрузки, снижением потенциалов ПТК стала усиливается ее лимитирующая функция. Для Брянской области особо негативным фактором стал радиационно-экологический. После аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 году она оказалась наиболее пострадавшим субъектом России. Была поражена треть ее территории, где в пределах 4 зон загрязнения – отчуждения (свыше 40 Ku/км^2), отселения (15–40 Ku/км^2), проживания с правом на отселение (5–15 Ku/км^2), с льготным социально-экономическим статусом (1–5 Ku/км^2) проживало 33 % ее населения [«Чернобыль»…, 2011]. Наиболее сложная ситуация на юго-западе. Неоднократно изменялось зонирование субъекта (в 1997, 2005, 2015, 2023 годах). Этот вызов природно-экологического риска обусловил трансформацию хозяйства, демографического, особенно миграционного поведения людей, системы расселения. К настоящему времени вследствие естественного распада радионуклидов и проведения реабилитационных мероприятий в большей части регионов обстановка улучшилась. Однако, в зонах загрязнения и в 2024 году было сконцентрировано 27 % всего (21 % городского и 39 % сельского) населения области.

Активизировалось влияние демографического фактора на развитие расселения. Современный период характеризуется трансформацией, динамизмом, сменой прогрессивных и регрессивных тенденций естественного и миграционного движения, структуры населения. Демографический кризис сельской местности области проявляется в уменьшении населения, естественной убыли, деформации половозрастного состава, сложности миграционных процессов [Куница, 2022]. Депопуляция региона – системная проблема. Количество сельских жителей за период 01.01.2000–01.01.2025 годов сократилось на 24,1 % (с 449,9 тыс. чел. до 341,6 тыс. чел.) [Брянская область…, 2025]. Это существенно выше, чем в целом в ЦФО (–8,4 %). Численность населения упала в 24 из 27 муниципальных образований области, где естественная убыль не компенсировалась

миграционным притоком или усиливалась оттоком. Наибольшие потери (свыше 40 % за анализируемый период) на западной, юго-западной и южной периферии. В последние три года темпы депопуляции выросли. Максимальны они в 4 муниципальных образованиях российско-украинского приграничья и еще в нескольких районах, образующих вместе своеобразную «дугу» от юга до северо-запада. За четверть века потенциал увеличился в 3 субъектах пригородной и полупригородной зон, что определялось длительной лучшей в области демографической ситуацией (наименее и относительно неблагоприятной), а в Брянском районе и Жуковском округе еще и административной перестройкой (переводом в категорию сел поселков городского типа). Сейчас данная тенденция сохранилась только в Брянском районе, однако и она ослабевает. Сокращение населения и в перспективе останется важным лимитирующим фактором развития области.

Депопуляция во многом обусловлена кризисом процессов воспроизводства населения. Пик длительной естественной убыли наблюдался в 2000–2006 гг. После восьмилетнего улучшения ситуации снова проявилась негативная тенденция снижения рождаемости и усложнилась динамика смертности. Уровень убыли постоянно превышает показатели ЦФО. Согласно критерию демографической безопасности [Экономическая безопасность…, 2005] его можно охарактеризовать как практически постоянно кризисный (свыше –7,0 ‰), снижение до предкризисного (–4,0 – –6,9 ‰) было кратким, а к докризисному (менее –4,0 ‰) не происходило. Субъект отличается регрессивным типом возрастной структуры сельского населения [Будажанаева, 2024], усиливается его старение. Для ослабления проблем важно эффективное осуществление «Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года», национальных проектов («Семья», «Новые технологии сбережения здоровья», «Продолжительная и активная жизнь» и др.). Для области характерно интенсивное миграционное движение сельских жителей, что отражает его периодизация [Куница, 2022]. Ситуация в XXI веке динамична при преобладании оттока. Ведущие черты настоящего этапа (с 2022 года) – колебания миграционного оборота, отрицательное сальдо, изменение межрегиональных перемещений и направлений преобладающего внутрирегионального перетока, снижение значения внешней миграции. Высока степень территориальной дифференциации демографической структуры сельского населения (от наименее неблагоприятной со значительным ростом численности жителей в Брянском районе до длительно кризисной с активной депопуляцией, доминирующей в субъекте и типичной для 13 в основном периферийных районов). Негативные социально-демографические процессы лимитируют устойчивость большого числа сел и стимулируют сжатие сети поселений.

Среди ведущих факторов функционирования расселения – трансформация экономики области. В последнее десятилетие одним из драйверов развития субъекта стал агропромышленный комплекс. Это связано, в частности, с реализацией политики импортозамещения, национальных проектов, с приходом крупных инвесторов, интенсификацией деятельности. Позиция области в аграрном комплексе страны, варьируя, после падения повысилась (2000 г. – 29, 2010 г. – 33, 2020 г. – 24, 2023 г. – 19, 2024 г. – 20 место). Упрощение отраслевой структуры сменилось ее диверсификацией. Субъект по ряду базовых показателей в последние годы входит в десятку лидеров в России (по производству картофеля – первое, скота и птицы (на убой) – третье место). Однако, при внедрении новых технологий восстановление производства в староосвоенных районах Центра приводит к углублению пространственных контрастов в экономике [Nefedova, 2022] и не способствует сохранению занятости местного населения [Нефедова, 2021]. Это характерно и для Брянщины с активным развитием агрохолдингов. Вне пригородной зоны во многих регионах с многоотраслевым АПК продолжается депопуляция, что снижает устойчивость сети расселения. При уменьшении роли производственной возрастает

значение селитебной, рекреационной и потребительской функций деревни [Алексеев, Сафронов, 2017]. Их реализация зависит и от специфики инфраструктурного комплекса сельской местности. В нем происходят позитивные изменения. Однако уровень его развития дифференцирован, на что повлияла и муниципальная реформа, содействуя стягиванию сервисного сектора в центры сельских поселений. Проблемы транспортной доступности, обеспечения качества торгового, социального, жилищно-коммунального обслуживания лимитируют жизнедеятельность людей большого количества сел, особенно на периферии субъекта. Довольно высокая миграционная мобильность жителей частично ориентирована на обустроенные села, но в основном – на городские населенные пункты и не только области с возможностью трудоустройства и развитым сервисом.

Взаимодействие разнотипных групп факторов определило перестройку расселения.

Современные особенности развития сельского расселения Брянской области.

Его структура изменялась по трем «векторам» – усложнения, адаптации, деградации, с различием тенденций трансформации разных категорий поселений, спецификой периодов – начала столетия [Куница, 2012] и последнего 15-летия. В процессах ее развития выделяется несколько ведущих направлений. Динамика показателей сети расселения области отражена в таблице, составленной на основе анализа материалов Всероссийских переписей населения [Итоги Всероссийской … 2002 года, 2025; Всероссийская … 2010 года, 2025; Итоги Всероссийской … 2020 года…, 2025].

Динамика распределения сельского населения Брянской области
по населенным пунктам разных групп людности
Dynamics of the rural population distribution of the Bryansk region
by settlements of different population size groups

Группы населенных пунктов по людности (чел.)	Количество населенных пунктов по итогам Всероссийских переписей населения			Удельный вес населенных пунктов в сети расселения (%)			Удельный вес населенных пунктов в численности сельского населения (%)		
	2002	2010	2020	2002	2010	2020	2002	2010	2020
Всего, в том числе	2688	2633	2604	100	100	100	100	100	100
Очень малые (1–50 чел.):	1355	1289	1218	50,4	49,0	46,8	5,9	5,1	4,6
1–10	486	590	681	18,1	22,4	26,2	0,6	0,7	0,8
11–50	869	699	537	32,3	26,6	20,6	5,3	4,4	3,8
Малые (51–200 чел.):	618	449	406	23,0	17,1	15,6	14,3	11,6	12,7
51–100	364	264	196	13,5	10,0	7,5	5,9	4,8	4,0
101–200	254	185	210	9,5	7,1	8,1	8,4	6,8	8,7
Средние (201–500 чел.)	392	397	349	14,6	15,0	13,4	30,2	33,1	30,6
Большие (501–1000 чел.)	169	132	109	6,3	5,0	4,2	25,5	23,0	20,7
Крупные (1001–2000 чел.)	42	34	29	1,6	1,3	1,1	12,4	11,8	11,2
Крупнейшие (более 2000 чел.)	14	16	19	0,5	0,6	0,7	11,7	15,4	20,2
Пункты без населения	98	316	474	3,6	12,0	18,2	–	–	–

Углубление дифференцированности расселения. Данный тренд с обособлением разных частей поля расселения – жизнеспособной и депопулирующей с отмирающими пунктами длительно типичен для Центра страны, особенно его периферии [Лухманов, 2001; Зубаревич, 2013; Алексеев, Сафронов, 2015; Нефедова, 2021]. Первая четверть XXI столетия на Брянщине отличается выраженной спецификой. Ведущие факторы депопуляции: экономические (изменение экономической политики, трансформация аграрного сектора), институциональные (законодательные реформы), демографические (естественная убыль, доминирование миграционного оттока, старение населения), «чернобыльские» процессы, а в последние годы и новый вызов – проведение специальной военной операции с режимом контртеррористической операции в области. В анализируемый период темпы среднегодового сокращения сельского населения долговременно превышали уровень конца XX века. Выделяются два его пика (1,54 % в 2005–2009 гг. и 1,27 % в 2022–2024 гг.) и одна ложбина (0,70 % в 2015–2019 гг.). Показатели итоговой депопуляции в муниципальных образованиях колеблются от 6 % до 60 %. Негативный процесс деградации сети расселения, стадии которого – ее разрушение и измельчение [Куница, 2012], продолжается. Его значимый индикатор – активность уменьшения числа поселений, отражающая сжатие заселенного пространства. Существующая разница реального и номинального количества сельских населенных пунктов в стране [Ткаченко, 2018] характерна и для области. Между Всероссийскими переписями населения 2002 и 2020 годов сеть в целом потеряла 3,1 % сел. Однако интенсивность сокращения пунктов с населением существенно выше – 17,8 %. Углубляется проблема «пустующих деревень». За это же время их число увеличилось в 4,8 раза (с 98 до 474). Процесс снятия их с учета усложнен правом частной собственности, практикой возврата владельцев в свои дома, политикой местных властей [Алексеев и др., 2019]. Пункты без населения разнообразны. Предложена их типология с выделением сезонно обитаемых, оставленных, исчезнувших и пустошей [Румянцев и др., 2019]. Определение региональных особенностей их ревитализации на Брянщине требует проведения тематического анализа. Однако в целом, учитывая специфику сети расселения области, потенциал данного процесса в ней ограничен. Появление в основном пунктов с временно проживающими людьми – явление локальное и не снижает остроту депопуляции сельской местности. Ведущая тенденция дифференциации поля расселения – ее усиление. Определены 6 вариантов интенсивности данного процесса в муниципальных образованиях (МО) области по соотношению уровней реальной (2002–2020 гг.) и потенциальной (согласно доле наименее устойчивых пунктов с населением 1–10 чел. по переписи 2020 г.) трансформации сети. Типы ее динамики и критерии уровней: – рост (+1–10 % – низкий уровень), – сокращение (–1 – –10 % – низкий, –11 – –20 % – средний, более –21 % – высокий уровни). Варианты: 1) низкий рост – низкое сокращение (Брянский район); 2) низкое – среднее сокращение (2 МО); 3) низкое – высокое сокращение (3 МО); 4) среднее – высокое сокращение (11 МО); 5) высокое – среднее сокращение (1 МО); 6) высокое – высокое сокращение (9 МО). Доминирование негативных процессов сжатия заселенного пространства сохранится и в ближайшей перспективе с закреплением особо проблемной ситуации на западной периферии Брянщины. Усложняется положение и в российско-украинской приграничной полосе.

Тенденции мелкоселенности: основные траектории. Средняя людность сельского населенного пункта в современный период уменьшилась незначительно (174–168 чел.). Однако одной из ключевых проблем развития сельской местности остается исторически сложившееся доминирование очень малых сел. Хотя число и доля данной группы в сети расселения снижаются, она и сейчас объединяет почти 47 % пунктов, концентрируя 4,6 % жителей. Вследствие негативных демографических (высокой естественной и миграционной убыли, интенсивного старения населения) и экономических процессов (деградации социально-экономической базы) в этих пунктах активизируется сокращение – до «исчерпания» их человеческого потенциала. Происходит упрощение функций сел.

Долговременна тенденция существенного увеличения деревень с людностью, не превышающей 10 человек, – «переходных к пустующим» [Куница, 2012]. Они пополняются в основном за счет депопуляции второй категории очень малых пунктов. В немногим более четверти сел проживает меньше одного процента населения. В разрушающейся экономической и социальной среде остались в основном слабо мобильные пожилые люди. Самая проблемная ситуация характерна для депрессивных регионов западной периферии, локально – юго-востока и центра Брянщины, где удельный вес таких сел достигает 30–40 %, а доля их населения выше среднеобластной.

Длительно преобладающая в сети категория населенных пунктов – «вымирающие деревни» с числом жителей 11–50 человек теряет свои позиции. Этому способствует сокращение низкого демографического и производственного потенциалов, полная зависимость в сфере сервиса от больших по размеру сел, главным образом центров поселений, число которых уменьшилось. Формируются разные стратегии жизнедеятельности людей. Максимальную роль в сети (23–33 %) и в населении (6–9 %) они сохранили в западном и центрально-восточном ареалах.

Очень малые населенные пункты – самая неустойчивая часть сети расселения. Минимально их влияние в Брянском районе, где в 27 % сел насчитывается менее одного процента населения. Особо негативная ситуация на западной и восточной периферии. Отмирание данной группы пунктов усилит процесс сжатия заселенного и освоенного пространства. Значима проблема их выборочного сохранения, особенно «вымирающих деревень». Это может быть связано с финансовой поддержкой местных фермеров и индивидуальных предпринимателей, улучшением транспортной доступности сел, развитием социального обслуживания (если не стационарной, то передвижной формы).

Трансформация структуры сельского расселения. Изменяется роль малых сел. Сократилось их количество, доля в сети при переходе от длительного снижения к росту численности населения.

Активен процесс уменьшения пунктов с людностью 51–100 чел. Их рассматривают как «поселки пенсионеров» [Алексеев, 1990]. Доминируют аграрные села, существенно меньше несельскохозяйственных. Современная действительность – кризисная демографическая ситуация, регрессивная половозрастная структура с преобладанием старшей женской когорты, сворачивание производственных и социальных функций при расширении селитебной. Их измельчение способствует «подпитке» группы очень малых пунктов. Наиболее представлены они (10–14 % сети) в пригородном и аграрных полупригородных, ряде периферийных южных районов.

Тенденция падения роли сел, где проживает 101–200 чел., в последнее 10-летие в условиях стимулирования сельского хозяйства области, депопуляции более крупных пунктов сменилась на обратную. Господствует их аграрный тип. В значительной их части продолжает сокращаться демографический потенциал, сужаются производственные и социально-культурные функции. Лучшие условия для обеспечения достаточно стабильного функционирования, сохранения или увеличения количества жителей имеют центры сельских поселений, ряд пунктов с подразделениями холдингов. Эта категория «слабо устойчивых сел» наиболее распространена в периферийных южных и юго-восточных аграрных районах, где их удельный вес достигает 10–13 %.

Для повышения привлекательности малых сел значимы реализация агропромышленных инноваций с созданием новых рабочих мест, активизация участия фермеров и индивидуальных предпринимателей в целевых экономических программах, развитие транспортной и социальной инфраструктуры, газификации.

Важна группа средних сел. Она является базовой в населении. Тенденция небольшого роста сменилась сокращением их количества, доли в сети и численности жителей области. На это повлияли демографические, социально-экономические и

институциональные факторы (муниципальная реформа и др.). Однако их системообразующая роль остается весомой. Наряду с аграрными, немногими агропромышленными довольно высок удельный вес центров сельских поселений в основном со слаборазвитой производственной базой, разными вариантами обслуживания (от низового до базового). Демографическая ситуация проблемная, но активность депопуляции обычно меньше, чем в очень малых и малых пунктах. Функционируют «слабо устойчивые» и «относительно устойчивые» села (организационные центры, пригородные, пункты с выгодным ЭГП). Широко представлены они (17–25 %) на периферии юго-запада и юга, в ряде полупригородных регионов, где в них сосредоточено большинство населения. Специфика Брянского района: их значительная доля в сети и низкая – в количестве жителей. Дефицит данных пунктов на северо-западе и локально на других территориях лимитируют развитие таких муниципальных образований.

Произошло ослабление позиций больших и крупных сел в системе расселения, на что повлияла и депопуляция. Развитие новых форм производства, их отраслевая направленность в большинстве населенных пунктов пока недостаточно влияют на закрепление трудоспособной когорты жителей, особенно молодежи. Однако, в ряде сел ситуация более благоприятна, а периодически превышающий естественную убыль миграционный приток способствует стабилизации-росту населения. Преобладают центры сельских поселений и агропромышленные населенные пункты с достаточно развитой социальной инфраструктурой. Важна задача увеличения потенциала этих «центров устойчивости каркаса сельского расселения». Наиболее велика их роль в Брянском районе, весома – в муниципальных образованиях, которые возглавляют второй и третий по значению города области (в Клинцовском районе и Новозыбковском городском округе). Минимальное присутствие этих групп сел на северо-западе и юго-востоке области, отсутствие их в сети Жирятинского и Злынковского районов негативно для развития данных территорий.

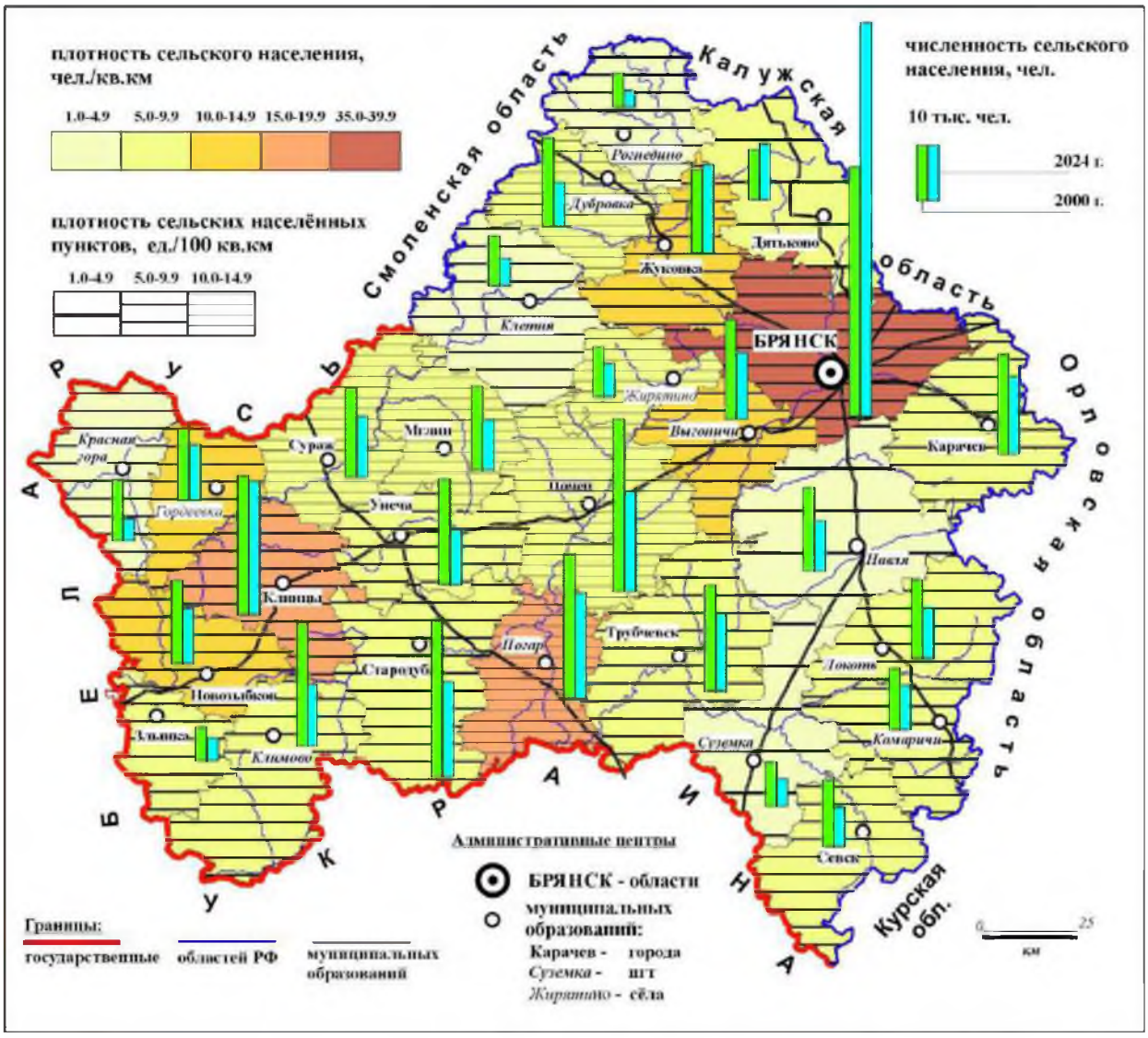
Усилилось значение крупнейших поселений. Их сейчас всего 19, но в них сосредоточена пятая часть сельских жителей области. Для большинства из них характерны стабилизация или увеличение населения вследствие замещающей естественную убыль миграции. Данные многофункциональные села с полным набором обслуживающих учреждений имеют выраженное организационное значение, являются центрами муниципальных районов и сельских поселений. Доминируют пригородные пункты. Концентрацией этой группы поселений – «центров развития сельской местности» – выделяются Брянский и Клинцовский районы (их доля в области соответственно 47 % и 16 %). Необходимо увеличение социально-экономического потенциала районных центров – сел Гордеевка и Жирятино. Кроме них еще село Ржаница и поселок Сеща согласно «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» наряду с Брянском и городскими центрами муниципальных образований отнесены в области к категории опорных населенных пунктов, приоритетных для достижения национальных целей и обеспечения национальной безопасности, развития социальной инфраструктуры и реализации иных потребностей жителей прилегающих территорий [Стратегия пространственного развития…, 2024; Единый перечень…, 2025].

Позитивным, однако еще слабо выраженным процессом является становление особой категории населенных пунктов – «возрождающихся деревень». Среди факторов их развития наиболее важны: демографический (замещающая миграция), экономический (инновации агрохолдингов, стимулирование малого бизнеса, производственной инфраструктуры и др.), социальный (улучшение социального и бытового обслуживания, историко-культурный ребрендинг, самоорганизация сельского населения и др.), рекреационный. Дачное реосвоение территорий, типичное для Центра страны [Медведев, Нефедова, 2021] проявляется и на Брянщине. Возрождение деревень – процесс локальный,

особо весомый для очень малых и малых сел, более характерный для пригородного и полупригородных, редко – полупериферийных регионов.

Новый элемент расселения – «коттеджные поселки». Их немного. Они выделяются довольно благоприятной демографической структурой, высоким качеством жизнедеятельности населения, комфортной средой обитания. Развиваясь в основном в пригородной зоне, они со временем приобретают функции второго постоянного места проживания.

Трансформация сельского расселения: дифференцированность территориальной структуры. Для области характерны процессы, отражающие как национальные тренды, так и региональную специфику. Они развивались под воздействием комплекса факторов, которые определили современные пространственные черты расселения (см. рисунок).

Современные территориальные особенности сельского расселения Брянской области
Modern territorial peculiarities of rural settlement pattern of the Bryansk region

Среди значимых особенностей субъекта – перестройка расселения под влиянием радиационно-экологического фактора. На начало 2002 года в зонах радиоактивного загрязнения насчитывалось 974 населенных пункта, сконцентрировавших 378,8 тыс. чел.: отчуждения – 4 пункта (безлюдные), отселения – 194 пункта (77,4 тыс. чел.), проживания с правом на отселение – 237 пунктов (134,8 тыс. чел.), с льготным социально-

экономическим статусом – 539 пунктов (166,6 тыс. чел.) [Сведения об изменении …, 2003; Белоус, 2018]. На 01.01.2024 года в границах зон поражения находилось 749 населенных пунктов, где проживало 304,201 тыс. чел.: отчуждения – 4 пункта (безлюдные), отселения – 26 пунктов (7,086 тыс. чел.), проживания с правом на отселение – 191 пункт (148,435 тыс. чел.), с льготным социально-экономическим статусом – 528 пунктов (148,680 тыс. чел.) [Природные ресурсы …, 2025]. В анализируемый период на изменение ситуации повлиял комплекс причин: экологическая (уровень радиоактивного загрязнения как индикатор экологического риска для жизнедеятельности людей), институциональная (законодательная трансформация зонирования), экономическая (изменение специализации, системы льгот и выплат), демографическая (депопуляция, динамизм миграций, в том числе чернобыльских переселений с их итоговым сокращением). Сейчас в пределах трех зон функционирует всего 12 городских населенных пунктов, остальные – сельские. За 25 лет потери населения 6 муниципальных образований наиболее загрязненного юго-запада составили: 6 % в Клинцовском, 26–30 % в Гордеевском и Новозыбковском, 40–50 % в Злынковском и Климовском, 60 % в Красногорском районе (максимум в субъекте) при среднеобластном показателе 24,1 %. Процессы очень сложны, дифференцированы по периодам [Куница, 2012; 2022] и зонам загрязнения. Из зоны отчуждения жители были полностью отселены. Это территория демографической деградации. Для зоны отселения, ареал которой сузился, характерны активные процессы депопуляции и запустения пунктов, упрощение функций существующих сел, поляризация сети. В зоне проживания с правом на отселение наблюдались депопуляция, динамизм межселенных связей, рост доли пустующих, измельчение небольших пунктов, «стягивание» жителей в средние и большие села. В зоне проживания с льготным социально-экономическим статусом происходило увеличение безлюдных пунктов, сокращение населения, особенно в очень малых и малых селах, стабилизация или слабое повышение демографического и экономического потенциалов центров поселений (средних, больших и крупных сел), дифференциация сети. Трансформация расселения была столь значительна, что привела даже к утрате групп населенных пунктов (больших в Злынковском, крупных в Красногорском районе). Лимитирующая роль данного фактора снижается, оставаясь значимой для зоны отселения и проживания с правом на отселение.

Происходит пространственное перераспределение населения. Растет его пригородная концентрация [Куница, 2012; Наумов и др., 2021]. Наиболее выражен этот процесс на региональном уровне. Особо интенсивен он в Брянском районе, удельный вес которого в сельском населении области за период 2000–2024 гг. увеличился с 10,0 % до 21,0 %, и существенно менее активен (рост с 5,6 % до 7,0 %) в Клинцовском районе со вторым по статусу городом субъекта. Несколько повысилось значение полупригородных Дятьковского и Жуковского муниципальных образований. На остальной территории области центр-периферийный градиент проявляется слабо и только на локальном уровне (отдельных сел вблизи малых городских центров районов).

Изменение процессов связано сейчас и со спецификой Брянщины как приграничного региона. Особо проблемная ситуация в 6 южных муниципальных образованиях российско-украинского пограничья, отнесенных к геостратегическим территориям страны. Необходимость обеспечения национальной безопасности, действие режима контртеррористической операции на территории субъекта в условиях проведения Россией специальной военной операции образуют новую систему «вызов-отклик» для населения (динамизм миграций с доминированием оттока, гражданские потери) и сети расселения (повреждение/разрушение зданий и сооружений, инфраструктуры – их восстановление). Комплекс факторов при усилении лимитирующей роли данной ситуации повлиял на активизацию депопуляции. Среднегодовые темпы уменьшения численности населения в последние 3 года в 5 муниципальных образованиях одни из максимальных на

Брянщине (–1,6 – –2,3 %) и только в одном – на уровне среднеобластного показателя (–1,3 %). Осуществляется система мер федеральной и областной социально-экономической поддержки, восстановления и развития этих территорий, обеспечения сохранения их населения и качества его жизни.

Для Брянской области характерна территориальная дифференциация сельского расселения. В 2010 году в области доминировали среднезаселенные территории со средними значениями густоты городской сети и плотности сельского населения [Ткаченко и др., 2013]. Зонально-азональные особенности расселения [Куница, 2012] выражены и сейчас. Значимо влияние статуса центра муниципального образования (город, поселок городского типа, село), уровня его развития, системообразующей роли. Наиболее проблемный мелко-среднеселенный тип представлен в 3 районах запада (Клетнянском, Мглинском, Рогнединском). Его отличает высокая доля пустующих пунктов, максимальная – очень малых, больше среднеобластного уровня – малых, отсутствие крупных и крупнейших сел, интенсивная депопуляция, что негативно для функционирования регионов. Преобладающий в субъекте тип – среднеселенный с доминированием средних и больших сел, выраженным сокращением демографического потенциала. Сложилось несколько его подтипов: 1) «классический», 2) с неполной структурой сети (без крупных и крупнейших сел), 3) со значительной долей очень малых и малых пунктов, 4) со значительной долей крупных сел. Их представительство в сети изменилось: первого и четвертого – снизилось, второго и третьего – увеличилось, что отражает и кризисность демографических процессов. Третий тип – средне-крупноселенное расселение, характерное для Выгоничского, Гордеевского, Дятьковского и Клинцовского районов, Жуковского округа. Доля пустующих пунктов меньше среднеобластной, очень малых и малых сел – невелика. Численность населения за анализируемый период в 2 районах повысилась вследствие в основном значительного миграционного прироста, в 3 остальных темпы сокращения – одни из самых низких среди муниципальных образований. Четвертый тип – крупноселенное расселение, типичное для Брянского района. Количество жителей выросло вследствие институциональных преобразований (перевода в категорию сел всех поселков городского типа) и замещающей миграции. Удельный вес пунктов без населения, очень малых и малых сел минимален в области. Основа опорного каркаса – крупные и крупнейшие села разных функциональных типов (аграрного, агропромышленного, пригородного и др.).

Среди особенностей развития сельского расселения области в первой четверти XXI века наиболее выражены депопуляция, перестройка структуры, углубление демографической и социально-экономической контрастности, изменение рисунка сети.

Заключение

Процессы трансформации сельского расселения Брянской области в современный период сложны, динамичны, территориально дифференцированы. Они развиваются под влиянием комплекса гетерогенных факторов – геополитического, институционального, демографического, социально-экономического, экологического. Для области характерны как общероссийские тренды, так и проявление региональной специфики. Основными тенденциями являются: депопуляция, углубление дифференциации поля расселения, активное сжатие заселенного пространства, продолжающееся доминирование в сети очень малых пунктов, изменение структуры расселения (уменьшение числа малых сел при переходе от снижения к росту их доли в количестве жителей, сохранение преобладания в населении средних, ослабление позиций больших и крупных, рост – крупнейших сел, появление «возрождающих деревень» и коттеджных поселков), снижение устойчивости большого числа населенных пунктов, усиление контраста «центр-периферия», трансформация рисунка сети.

Выражены пространственные особенности расселения. Наиболее интенсивная депопуляция, перестройка типологической и территориальной структур характерны для западной периферии области, особенно ее радиоактивно-загрязненного юго-запада с постепенно преодолеваемым комплексом проблем. В настоящее время повышается динамизм развития сети юга Брянщины – геостратегического российско-украинского приграничья. Контрастна ситуация в районах полупериферии. Менее негативны процессы в большинстве муниципальных образований полупригородной зоны. Концентрация населения, увеличение людности и усложнение функций сел типичны для Брянского района. Среди приоритетов развития сельского расселения кроме создания комплекса условий снижения роли лимитирующих факторов, выделяется повышение уровня сформированности областной системы вследствие укрепления ее каркаса на основе роста социально-экономического потенциала сельских опорных населенных пунктов, центров поселений, сел в пределах расселенческо-планировочных осей, модернизации инфраструктуры муниципальных образований. В настоящее время возрастает востребованность дифференцированного подхода к развитию сельской местности, важность учета территориальных особенностей системы ее расселения при разработке и реализации региональной социально-экономической политики Брянской области.

Список источников

Брянская область в цифрах: Краткий статистический сборник. 2025. Электронный ресурс. URL: https://32.rosstat.gov.ru/folder/31508 (дата обращения: 06.09.2025).

Всероссийская перепись населения 2010 года. Брянская область. Итоги. Тома официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 1. Численность и размещение населения. Электронный ресурс. URL: https://32.rosstat.gov.ru/folder/31751 (дата обращения: 10.09.2025).

Единый перечень опорных населенных пунктов Российской Федерации. Электронный ресурс. URL:https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozom_do_2036_goda/edinyy_perechen_opornyh_naselennyh_punktov_rf/ (дата обращения: 28.09.2025).

Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Брянская область. Том 1. Численность и размещение населения. Электронный ресурс. URL: https://32.rosstat.gov.ru/folder/31803 (дата обращения: 18.09.2025).

Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Брянская область. Том 1. Численность и размещение населения. Таблица 11. Группировка сельских населенных пунктов по численности населения. Электронный ресурс. URL: https://32.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/15tab-11_VPN-2020.pdf (дата обращения: 28.09.2025).

Природные ресурсы и окружающая среда Брянской области. 2025. Годовой доклад об экологической ситуации в Брянской области в 2024 г. Электронный ресурс. URL: https://kpl32.ru/in_doc/20250710_60502_gosdoklad_bryansk_zkologiya_2024.pdf (дата обращения: 03.10.2025).

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2000. Статистический сборник. В 2 томах. Том 2. М., Госкомстат России, 879 с.

Сведения об изменении численности и возрастно-половом составе населения в зонах радиоактивного загрязнения Брянской области (статистический бюллетень). 2003. Брянск, 95 с.

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации № 4146-р от 28 декабря 2024 г. Электронный ресурс. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/3b8e3a39329ce7949978d271195fdb6d/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rf_na_period_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda.pdf (дата обращения 07.10.2025).

«Чернобыль» четверть века спустя. 2011. Статистический сборник. Брянск, 175 с.

Экономическая безопасность России. 2005. Под ред. В.К. Сенчагова. М., Дело, 896 с.

Список литературы

Алексеев А.И. 1990. Многоликая деревня (население и территория). М., Мысль, 266 с.

Алексеев А.И., Сафронов С.Г. 2015. Изменение сельского расселения в России в конце XX – начале XXI века. Вестник Московского университета. Серия 5. География, 2: 66–76.

Алексеев А.И., Сафронов С.Г. 2017. Типология сельских населенных пунктов Европейской части России в современной демографической и социально экономической ситуации. Вестник Московского университета. Серия 5. География, 6: 55–61.

Алексеев А.И., Сафронов С.Г., Савоскул М.С., Кузнецова Г.Ю. 2019. Основные тенденции эволюции сельского расселения России в XX – начале XXI вв. ЭКО, 4(538): 26–49.

Белоус Н.М. 2018. Развитие радиоактивно загрязненных территорий Брянской области в отдаленный период после аварии на Чернобыльской АЭС. Вестник Брянской ГСХА, 1(65): 3–11.

Будажанаева М.Ц. 2024. Демографические тенденции сельских территорий Российской Федерации. Уровень жизни населения регионов России, 20(4): 612–628. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_10_612_628.

Зубаревич Н.В. 2013. Трансформация сельского расселения и сельской сети услуг в регионах. Известия РАН. Серия географическая, 3: 26–38.

Куница М.Н. 2012. Трансформация системы расселения и хозяйственного комплекса Брянской области на современном этапе. В кн.: Российско-Белорусское приграничье: двадцать лет перемен: Монография. Под ред. А.П. Катровского и Ю.П. Ковалева. Смоленск, Универсум: 166–205.

Куница М.Н. 2022. Трансформация и пространственная дифференциация геодемографической структуры сельского населения Брянской области. В кн.: Тенденции пространственного развития современной России и приоритеты его регулирования. Материалы Международной научной конференции (XIII Ежегодная научная Ассамблея АРГО), Тюмень, 12–17 сентября 2022. Тюмень, ТюмГУ-Press: 272–277.

Лухманов Д. 2001. Эволюция сельского расселения в 1959–1989 годах. В кн.: Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. М., ОГИ: 240–271.

Медведев А.А., Нефедова Т.Г. 2021. Деревни и дачи по статистике и космическим снимкам. В кн.: Староосвоенные районы в пространстве России: история и современность. М., Товарищество научных изданий КМК: 119–125.

Наумов А.С., Рубанов И.Н., Аблязина Н.Х. 2021. Новые подходы к типологии сельских территорий России. Вестник Московского университета. Серия 5. География, 4: 12–24.

Нефедова Т.Г. 2021. Старые и новые сельские тренды. В кн.: Староосвоенные районы в пространстве России: история и современность. М., Товарищество научных изданий КМК: 46–58.

Природа и природные ресурсы Брянской области. 2012. Под ред. Л.М. Ахромеева. Брянск, Курсив, 319 с.

Румянцев И.Н., Смирнова А.А., Ткаченко А.А. 2019. Сельские населенные пункты «без населения» как географический и статистический феномен. Вестник Московского университета. Серия 5. География, 1: 29–37.

Ткаченко А.А. 2018. О реальном и номинальном количестве сельских населенных пунктов в современной России и ее регионах. Известия Русского Географического Общества. 150(2): 15–24.

Ткаченко А.А., Фомкина А.А., Шаврин В.Н. 2013. Районные системы расселения Центральной России. Вопросы географии, 135: 270–288.

Nefedova T.G. 2022. Urbanization and Rural Trends in Russia and in Its Old-Developed Regions. Regional research of Russia, 12(1): 24–41. https://doi.org/10.1134/S2079970522700319

References

Alekseev A.I. 1990. Mnogolikaya derevnya: naselenie i territoriya [Many-Sided Countryside: Population and Territory]. Moscow, Publ. Myisl', 266 p.

Alekseev A.I., Safronov S.G. 2015. Changes in Rural Settlement Patterns in Russia During the Late 20th – Early 21st Centuries. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya, 2: 66–76 (in Russian).

Alekseev A.I., Safronov S.G. 2017. Typology of Rural Settlements in the European Part of Russia Under Recent Demographic and Socio-Economic Situation. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya, 6: 55–61 (in Russian)

Alekseev A.I., Safronov S.G., Savoskul M.S., Kuznetsova G.Yu. 2019. The main trends in the evolution of rural settlement in Russia in the 20th – early 21st centuries. EKO, 4(538): 26–49 (in Russian).

Belous N.M. 2018. Development of Radioactive Contaminated Territories of the Bryansk Region in the Remote Period after the Chernobyl Accident. Vestnik of the Bryansk State Agricultural Academy, 1(65): 3–11 (in Russian).

Budazhanaeva M.Ts. 2024. Demographic Trends in Rural Areas of the Russian Federation. Living Standards of the Population in the Regions of Russia, 20(4): 612–628 (in Russian). https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_10_612_628.

Zubarevich N.V. 2013. Transformation of Rural Settlement Pattern and Social Services Network in Rural Areas. Regional Research of Russia, 3(3): 221–233 (in Russian). https://doi.org/10.1134/S2079970513030118.

Kunitsa M.N. 2012. Transformatsiya sistemy rasseleniya i khozyaystvennogo kompleksa Bryanskoy oblasti na sovremennom etape [Transformation of the Settlement System and Economic Complex of the Bryansk Region at the Present Stage]. In: Rossiysko-Belorusskoe prigranich'e: dvadtsat' let peremen [Russian-Belarusian Borderland: Twenty Years of Change]. Ed. by A.P. Katrovskiy and Yu.P. Kovalev. Smolensk, Publ. Universum: 166–205.

Kunitsa M.N. 2022. Transformation and Spatial Differentiation of Geodemographic Structure of the Rural Population of the Bryansk Region. In: Trends in the Spatial Development of Modern Russia and Priorities of its Regulation. Proceedings of the International Scientific Conference (XIII Annual Scientific Assembly of ARGO), Tyumen, 12–17 September 2022. Tyumen, Publ. TyumGU-Press: 272–277 (in Russian).

Lukhmanov D. 2001. Evolution of Rural Population in 1959–1989. In: The Town and the Country in European Russia: One Hundred Years of Changes. Moscow, Publ. OGI: 240–271 (in Russian).

Medvedev A.A., Nefedova T.G. 2021. Villages and Dachas According to Statistics and Space Images. In: Old-Developed Regions in the Sociogeographic Space of Russia: History and Contemporaneity. Moscow, Publ. KMK Scientific Press Ltd.: 119–125 (in Russian).

Naumov A.S., Rubanov I.N., Ablyazina N.H. 2021. New Approaches to the Typology of Rural Areas of Russia. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya, 4: 12–24 (in Russian).

Nefedova T.G. 2021. Old and New Rural Trends. In: Old-Developed Regions in the Sociogeographic Space of Russia: History and Contemporaneity. Moscow, Publ. KMK Scientific Press Ltd.: 46–58 (in Russian).

Priroda i prirodnye resursy Bryanskoy oblasti [Nature and Natural Resources of the Bryansk Region]. 2012. Ed. by L.M. Akhromeev. Bryansk, Publ. Kursiv, 320 p.

Rumjancev I.N., Smirnova A.A., A.A. Tkachenko A.A. 2019. Rural Settlements «Without Population» as a Geographical and Statistical Phenomenon. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya, 1: 29–37 (in Russian).

Tkachenko A.A. 2018. Real and Nominal Numbers of Rural Settlements in Present-Day Russia and Its Regions. Regional Research of Russia, 8(2): 178–183 (in Russian). https://doi.org/10.1134/S2079970518020089

Tkachenko A.A., Fomkina A.A., Shavrin V.N. 2013. Settlement Systems of Municipal Districts of Central Russia. Problems of Geography, 135: 270–288 (in Russian).

Nefedova T.G. 2022. Urbanization and Rural Trends in Russia and in Its Old-Developed Regions. Regional research of Russia, 12(1): 24–41. https://doi.org/10.1134/S2079970522700319

Поступила в редакцию 28.10.2025;
поступила после рецензирования 26.11.2025;
принята к публикации 11.12.2025

Received October 28, 2025;
Revised November 26, 2025;
Accepted December 11, 2025

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Куница Марина Николаевна, кандидат географических наук, доцент кафедры географии, экологии и землеустройства, Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского, г. Брянск, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina N. Kunitsa, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Geography, Ecology and Land Management, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk, Russia